

ПРАВО

УДК 343.131.2

Н.В. Азарёнок

НЕОБХОДИМО ЛИ ВОССТАНОВЛЕНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В УПК РФ?

Отмечается, что УПК РСФСР 1960 г. в ст. 2 содержал воспитательно-профилактические задачи уголовного судопроизводства, однако, действующий УПК РФ отказался от их определения. Вместе с тем в целом ряде его статей, а также в правоприменительной практике они продолжают действовать, поскольку праву в целом присуща воспитательная функция. Предлагается авторское определение воспитательно-профилактических задач отечественного уголовного судопроизводства

Ключевые слова: задачи; функции; профилактика; уголовный процесс; суд; следователь.

Социальное назначение уголовного судопроизводства, состоящее помимо прочего в морально-нравственной ответственности перед обществом, обусловливает выделение в нем также воспитательно-профилактической стороны. Так, государственные органы работают в интересах всего общества, которому не безразлично, почему произошло то или иное преступное деяние и как в будущем можно его предотвратить. Преступление в данном случае является не предметом спора, а объектом пристального внимания со стороны государства, которое не может самоустраниться от выяснения причин произошедшего. Становится важным не только своевременное реагирование правоохранительных органов на каждый факт совершения преступления, но и принятие эффективных предупредительных мер. О значении этого положения писал в свое время выдающийся немецкий ученый Франц фон Лист. Автор утверждал, что «на первом плане в деле борьбы с преступностью должно стоять не наказание, а меры воздействия на общественную среду, на политико-общественную почву... Наказание есть не единственное и даже не самое совершенное средство борьбы с преступлением. Наряду с наказанием мы имеем средство более совершенное для борьбы с преступлением – предупреждение его» [1. С. 80].

УПК РСФСР 1960 г. в ст. 2 указывал на то, что «уголовное судопроизводство должно способствовать укреплению социалистической законности и правопорядка, предупреждению и искоренению преступлений, охране интересов общества, прав и свобод граждан, воспитанию граждан в духе неуклонного соблюдения Конституции СССР, Конституции РСФСР и советских законов, уважения правил социалистического общежития». Так были сформулированы воспитательно-профилактические задачи советского уголовного процесса, состоящие в привитии гражданам уважения к закону, их правовом воспитании и обеспечении нормального функционирования основных общественно-правовых институтов. С учетом участия в уголовном судопроизводстве большого количества так называемых непрофессиональных участников такой подход был вполне оправдан.

В юридической литературе того времени указанное требование было общепризнанным. По мнению

Л.Д. Кокорева, воспитательные задачи являются первостепенными задачами правосудия, даже если их решение осложнит познание истины. Поиск истины будет затруднен, однако правосудие не пострадает [2. С. 57]. Указывалось на специфические психологические факторы воспитательного влияния уголовного судопроизводства [3. С. 49], «необходимость дальнейшего повышения предупредительной роли правосудия диктуется условиями социального развития, возрастанием роли нравственных начал во всех сферах государственной и общественной жизни, и в частности в области правоохранительной деятельности» [4. С. 53].

В соответствии со ст. 2 УПК РСФСР за органами дознания, следователем, прокурором и судом была закреплена обязанность при производстве дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства выявлять причины и условия, способствовавшие совершению преступления (ст. 21 УПК РСФСР 1960 г.). Установив указанные обстоятельства, данные органы должны были вынести представление о принятии мер по их устранению (ст. 21.1 УПК РСФСР 1960 г.), а суд – частное определение (постановление) (ст. 21.2 УПК РСФСР 1960 г.).

По мнению А.В. Победкина, «сильный воспитательный заряд несли нормы, позволяющие суду частным определением (постановлением) обратить внимание общественных организаций, трудовых коллективов на неправильное поведение отдельных граждан на производстве или в быту, на нарушение ими общественного долга или довести до сведения соответствующего предприятия, учреждения или организации о проявленных гражданином высокой сознательности, мужественности при выполнении общественного долга» [5. С. 104].

Положительная оценка рассматриваемых положений, предусмотренных ст. 2 УПК РСФСР, со стороны юридической общественности и востребованность на практике объясняются их социально-правовой обусловленностью. В то время было общепризнанным, что правоохранительные органы и суды помимо прочего несут моральную ответственность перед обществом за состояние законности и правопорядка. Поэтому каждый их работник должен был внести свою

лепту в общее дело борьбы с преступностью. Очевидно, что это имело совершенно определенный конструктивный эффект.

Таким образом, советский законодатель верно уловил общественно-правовую потребность в профилактике совершения преступлений со стороны органов уголовного судопроизводства. В соответствии с этим была выстроена дееспособная законодательная конструкция, включающая в себя наряду с общими положениями, содержащимися в ст. 2 УПК РСФСР, также конкретные правовые требования, обеспечивающие ее реализацию. За более чем сорокалетний период действия УПК РСФСР 1960 г. она продемонстрировала свою жизнеспособность. Более того, в свете принятия новой Конституции РФ в 1993 г., закрепившей приоритет прав и свобод человека и гражданина (ст. 2), рассматриваемая законодательная система подлежала дальнейшему совершенствованию и определению уже в УПК РФ.

Несмотря на это принятый в 2001 г. УПК РФ отказался от закрепления как задач вообще, так и воспитательно-предупредительных требований в частности. Вместо этого в ст. 6 УПК РФ речь идет назначении уголовного судопроизводства, а именно:

1) о защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;

2) о защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Кроме этого, в ч. 2 ст. 6 УПК РФ указано, что уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

В то же время другие отечественные процессуальные кодексы содержат воспитательно-предупредительные задачи. Так, согласно ст. 2 Арбитражного процессуального кодекса РФ, одними из задач судопроизводства в арбитражных судах являются: укрепление законности и предупреждение правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности; формирование уважительного отношения к закону и суду; содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, формированию обычаев и этики делового оборота. В ст. 2 Гражданского процессуального кодекса РФ также закреплено, что гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду.

Данные требования включены и в ст. 3 Кодекса административного судопроизводства РФ, где указано, что задачами административного судопроизводства являются:

1) обеспечение доступности правосудия в сфере административных и иных публичных правоотношений;

2) защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений;

3) правильное и своевременное рассмотрение и разрешение административных дел;

4) укрепление законности и предупреждение нарушений в сфере административных и иных публичных правоотношений.

Ситуацию, при которой воспитательно-предупредительные задачи есть в основных процессуальных законах, кроме уголовно-процессуального закона, трудно объяснить. Тем более, что последний регулирует уголовно-процессуальную деятельность, где публичный интерес всегда был доминирующим [6. С. 6]. Между тем задача предупреждения преступлений есть также в Уголовном кодексе РФ (ст. 2) и Уголовно-исполнительном кодексе РФ (ст. 1).

Обращение к зарубежному уголовно-процессуальному законодательству позволяет обнаружить повсеместное применение в нем данных требований. Согласно ст. 1.03 УПК штата Техас, первой его задачей является принятие мер к предупреждению совершения преступления [7. С. 166]. УПК Польши 1997 г. в ст. 2 закрепляет одной из задач уголовного процесса выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления [8].

УПК Беларуси 1999 г. в ст. 2 определяет, что уголовно-процессуальный закон призван способствовать формированию в обществе уважения к правам и свободам человека и гражданина, утверждению справедливости [9]. Кроме этого, в ч. 2 ст. 7 сказано, что установленный настоящим Кодексом порядок производства по материалам и уголовному делу призван обеспечить законность и правопорядок, предупреждение преступлений. В соответствии с ч. 2 ст. 8 УПК Казахстана установленный законом порядок производства по уголовным делам должен способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению уголовных правонарушений, формированию уважительного отношения к праву [10]. Согласно ст. 2 УПК Китайской Народной Республики, уголовный процесс призван укреплять социалистическую правовую систему, защищать личные права граждан, а именно, их право собственности, демократические права и другие права, гарантировать поступательное развитие социалистического общества [11].

Данное направление уголовно-процессуальной деятельности поддерживается и зарубежными учеными. В частности, в юридической литературе ФРГ отмечается, что приписываемые материальному уголовному праву функции общей профилактики и удовлетворения правосознания в значительной степени выполняются уголовными процессами [12. С. 5].

Кроме традиционных воспитательно-профилактических установок, ряд УПК указывают на необходимость принятия мер по обеспечению возмещения потерпевшему и иным лицам, причиненного преступлением ущерба. Так, УПК Беларуси 1999 г. в ч. 2 ст. 7 предусматривает возмещение физического, имущественного и морального вреда, восстановление нарушенных трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав [9]. УПК Киргизии 2017 г. в ст. 6 задачами уголовного судопроизводства считает обеспечение возмещения материального ущерба и морального вреда [13].

Представляется, что отсутствие данной задачи в УПК РФ является одним из существенных его методологических упущений. Вот что по этому поводу пишет И.И. Иванов: «...этот законодательный акт, по нашему мнению, имеет целый ряд серьезных недостатков, связанных с исключительно слабой проработкой профилактической направленности норм уголовно-процессуального закона» [14. С. 70]. «Все направления государственной и общественной деятельности должны иметь задачу нравственного воспитания. Воспитательное воздействие уголовного судопроизводства может быть эффективным только в случае сочетания правовых и нравственно-этических факторов. Заметим, что действующий УПК значительно обеднил воспитательные возможности частных определений (постановлений) и представлений по сравнению с УПК РСФСР 1960 г.» [5. С. 104].

Убрав указанные требования из ст. 6 УПК РФ, законодатель, тем не менее, в целом ряде других статей сохранил связанные с ними положения. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Поэтому ч. 4 ст. 29 УПК РФ устанавливает, что если при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, то суд вправе вынести частное определение или постановление, в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер.

Согласно ч. 2 ст. 158 УПК РФ, «установив в ходе досудебного производства по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь вправе внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона. Данное представление подлежит рассмотрению с обязательным уведомлением о принятых мерах не позднее одного месяца со дня его вынесения».

Кроме этого, на практике по-прежнему, еще с советских времен, продолжают применяться так называемые выездные судебные заседания, проводимые по месту работы и проживания обвиняемого, потерпевшего или нахождения большинства свидетелей и т.д. Воспитательный и профилактический эффект данных разбирательств трудно переоценить.

Таким образом, несмотря на отсутствие воспитательно-предупредительных задач в ст. 6 УПК РФ, в других положениях кодекса, а также в практике его применения они продолжают действовать. Одним из объяснений этому может служить то, что праву в целом присуща воспитательная функция. В настоящее время этот факт не вызывает сомнений среди теоретиков [15. С. 50], цивилистов [16. С. 20], а также

представителей уголовного [17. С. 3], трудового [18. С. 26] и административного права [19. С. 31].

При этом среди ученых нет единства относительно соотношения функций права и его задач. С.Ю. Тимохин, рассуждая о гносеологической (познавательной) и онтологической (сущностной) природе функций уголовного права, соглашается с утверждением В.В. Мальцева о том, что в познавательном значении содержание функций и задач уголовного права совпадает» [20. С. 131]. Среди процессуалистов была распространена позиция, согласно которой задачи определяют функции [21. С. 5]. Так, Ф.Н. Фаткуллин утверждал, что функциями являются «те главные направления всей уголовно-процессуальной деятельности, которые определяются основными задачами советского уголовного судопроизводства и выражают его демократическую сущность» [22. С. 62].

По-другому на этот вопрос смотрит Ю.И. Ляпунов, полагающий, что хотя ст. 2 УК РФ говорит не о функциях Уголовного кодекса, а о его задачах, между этими терминами нет принципиального различия [23. С. 31]. По мнению С.У. Дикаева и Р.С. Гасанова, «действительно, всякая функция связана с той или иной задачей, а всякой задаче соответствует определенная функция. Однако полагаем, что на сущностном уровне функции и задачи уголовного права различны, причем функции первичны по отношению к задачам, так как в практическом решении задач уголовного права реализуются функции уголовного права» [24. С. 31].

В связи с изложенным закономерно возникает ряд вопросов: каково соотношение между задачами и функциями? Должна ли воспитательная функция права быть выраженной на уровне задач?

Термин «задача» означает «то, что требует исполнения, разрешения» [25. С. 324]. В философской литературе он трактуется как «непосредственная цель» [26. С. 73]. «Разрешая задачи, человек движется в направлении достижения цели либо достигает ее. Поэтому понятие задач относится к сфере целеполагания» [27. С. 80]. Из этого следует, что задачи являются конкретизацией цели, образуя вместе с ней целеполагание, составляющее «стержень» любой человеческой деятельности, на который «нанизываются» все действия, совершаемые субъектом. Повсеместное использование данных категорий объясняется тем, что одних их достаточно для организации текущей жизнедеятельности.

При этом редко кто из нас задается вопросом о том, какую функцию он выполняет, поскольку в ответе на него нет никакого практического смысла. Речь об этом заходит только тогда, когда необходимо со стороны определить роль отдельно взятого человека по отношению к другим индивидам и установить его место среди них. Например, функции родителей по воспитанию детей, функции руководителя предприятия в отношении подчиненных и т.д. Такова этимология данного понятия, один из аспектов которого состоит в значении, назначении или роли какого-либо элемента, входящего в состав более сложного целого [28. С. 1124]. Очевидно, что функция не возникает сама по себе, а производна от назначения всей систе-

мы, частью которой она и является. В литературе по этому поводу отмечается, что если назначение определяет то, для чего данный объект был создан, то функция – какие действия он должен выполнять [29. С. 578].

Вместе с тем применение указанных категорий к неодухотворенным объектам и людям имеет определенную специфику. По мнению филологов, «синоним функция, так же, как и назначение, может употребляться применительно к людям. Но и в этом случае он указывает не на главный смысл существования человека, а лишь на его место в определенной ситуации, например, на ту часть коллективной работы, которую он должен выполнить, на его должностные обязанности или на его отношение к каким-то другим людям с точки зрения того, зачем он им нужен» [29. С. 579]. Получается, что функции позволяют четко структурировать общественную практику путем разделения ее на отдельные направления, группировки исполнителей, установления их полномочий и определения характера взаимоотношений между ними.

В результате многосубъектные сферы практики подлежат упорядочиванию как с помощью назначения – функций, так и цели – задач. Вначале согласно назначению объекта выделяются его функции, т.е. отдельные виды работ, с помощью которых планируется получение ожидаемого результата. Затем формируются объединения ответственных лиц, наделенных соответствующими должностными обязанностями. Такова внешняя (нормативная) сторона структурирования деятельности.

Однако одной ее недостаточно для эффективного производственного процесса, поскольку когда в дело вступают люди, их необходимо гармонично «встраивать» в обезличенную конструкцию функционального назначения организации. Для этого следует использовать иные категории, позволяющие, с одной стороны, довести до работников ожидаемый результат и заинтересовать в его достижении, а с другой – поставить конкретные требования, ограничивающие произвольное использование предоставленных им полномочий. Ими являются цель и задачи, образующие «сердцевину» любой деятельности.

Таким образом, с помощью назначения, функций, цели и задач подлежит упорядочиванию любой общественно значимый вид человеческой практики. При этом, если первые два понятия образуют внешнюю сторону деятельности, то последние составляют ее внутреннюю основу.

Из изложенного следует несколько важных для настоящего исследования выводов. Во-первых, функции и задачи явления разного рода, и их нельзя отождествлять. Функции производны от назначения, тогда

как задачи – от цели. Поэтому данные категории не находятся в прямой зависимости друг от друга. Во-вторых, функции определяют конкретные виды работ, группы исполнителей и их полномочия. Задачи же ограничивают произвольное использование работником предоставленных ему прав конкретными требованиями, к разрешению которых он должен стремиться. Получается, что, используя предоставленные ему полномочия только для решения поставленных перед ним задач, исполнитель выполняет свою функцию. Задачи в таком случае – это то, что обеспечивает правильное функционирование человека, а именно выполнение им своей части работы.

Вместе с тем это не означает, что каждая функция должна быть подкреплена той или иной задачей. В ряде случаев субъекту достаточно определения его полномочий, которыми он будет пользоваться в соответствии с отведенной ему ролью. Очевидно, что перед судьей можно не ставить задачу отправления правосудия, поскольку это и так следует из его функционального назначения, как и требовать от государственного обвинителя и защитника, обвинять и защищать соответственно. Вместе с тем установление причин и условий, способствовавших совершению преступления, и принятие мер по их устранению непосредственно не вытекают из функционального назначения государственных органов в сфере уголовного судопроизводства, а потому это положение следует определить именно как задачу, стоящую перед ними. При этом если в частноправовых отраслях права законодатель вправе это сделать, то в публичных – обязан. Это обусловлено тем, что в последних, во-первых, компетентные должностные лица обладают соответствующими полномочиями и, во-вторых, они представляют общественный интерес, состоящий помимо прочего в предупреждении преступлений.

Таким образом, ответ на вопрос, вынесенный в заглавие настоящей статьи, является положительным, а именно: в УПК РФ следует восстановить воспитательно-профилактические задачи уголовного судопроизводства в следующей редакции:

- 1) принятие мер по обеспечению возмещения потерпевшему и иным лицам, причиненного преступлением ущерба;
- 2) установление причин и условий, способствовавших совершению преступления и принятие мер по их устранению;
- 3) воспитание граждан в духе соблюдения Конституции РФ и законов, а также принятие мер по профилактике совершения ими преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лист Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-политическое явление / сост. и предисл. В.С. Овчинского. М., 2004. 110 с.
2. Кокорев Л.Д., Котов П.С. Этика уголовного процесса : учеб. пособие. Воронеж : Изд-во ВГУ, 1993. 222 с.
3. Лившиц Ю.Д. Воспитательная функция советского уголовного судопроизводства. Караганда, 1974. 138 с.
4. Мартинович И.И. Формы уголовного судопроизводства и воспитательная задача суда // Правоведение. 1978. № 3. С. 52–58.
5. Победкин А.В. Вернуть уголовному судопроизводству России воспитательные задачи // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 100–104.
6. Андреева О.И., Лось С.Л., Рукавишников А.А., Трубникова Т.В. Вектор направления дальнейшего развития уголовного судопроизводства // Уголовное право. 2017. № 4. С. 5–9.
7. Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. 2-е изд., доп. и испр. М. : Зерцало-М, 2002. 528 с.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Польши. URL: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19970890555/U/D19970555Lj.pdf> (дата обращения: 20.03.2020).
9. Уголовно-процессуальный кодекс Белоруссии. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=HK9900295> (дата обращения: 20.03.2020).
10. Уголовно-процессуальный кодекс Казахстана. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 20.03.2020).
11. Уголовно-процессуальный кодекс Китайской Народной Республики. URL: <https://law.moj.gov.tw/LawClass/LawAll.aspx?pcode=C0010001> (дата обращения: 20.03.2020).
12. Уголовно-процессуальное право Германии = Strafprozessrecht: пер. с нем. / Фридрих-Кристиан Шредер [и др.]. 5-е изд. М.: Инфотропик Медиа, 2016. 304 с.
13. Уголовно-процессуальный кодекс Киргизии. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111530> (дата обращения: 20.03.2020).
14. Иванов И.И. Оптимизация профилактической функции уголовного судопроизводства // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2002. № 4. С. 70–77.
15. Реутов В.П. Функциональная природа и система права. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2002. 183 с.
16. Гражданское право / под ред. А.Г. Колпина, А.И. Масляева. М., 1997. Ч. 1. 472 с.
17. Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть. М., 1996. 560 с.
18. Гусев К.Н., Толкунова В.Н. Трудовое право России. М., 1999. 410 с.
19. Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации. М., 1997. 608 с.
20. Мальцев В.В. Введение в уголовное право. Волгоград: ВЮИ МВД России, 2000. 204 с.
21. Ларин А.М. Расследование преступлений: процессуальные функции. М.: Юрид. лит., 1986. 160 с.
22. Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и судебный приговор. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1965. 532 с.
23. Уголовное право: Общая часть / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М.: Новый Юрист, 1997. 592 с.
24. Дикаев С.У., Гасанов Р.С. Предупреждение преступлений как функция и задача уголовного закона // Вестник Самарского юридического института. 2015. № 3 (17). С. 30–33.
25. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1987. 750 с.
26. Федоров А.Г. Материалистическая диалектика о категории цели // Вопросы философии. 1956. № 1. С. 63–78.
27. Названова Л.А. О соотношении принципов социалистической законности и публичности в советском уголовном судопроизводстве // Правоведение. 1990. № 2. С. 79–83.
28. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / сост. В.В. Виноградов [и др.]; под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Русские словари, 1994. Т. 4. Ст. 1124–1503.
29. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М.: Вена: Языки славянской культуры: Венский славистический альманах, 2004. 1488 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 17 мая 2021 г.

Is It Necessary to Restore the Educational and Preventive Tasks of Criminal Justice in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation?

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 470, 217–222.

DOI: 10.17223/15617793/470/26

Nikolay V. Azarenok, Ural State Law University (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: Azarenok_96@mail.ru

Keywords: tasks; functions; prevention; criminal procedure; trial; investigator.

The aim of the article is to resolve the issue of the need to restore the educational and preventive tasks of criminal justice in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. In accordance with this aim, using the comparative legal method, the author considers the normative legal regulation of the designated provisions in the previous Code of Criminal Procedure of the RSFSR of 1960, which contained these requirements in Article 2. Based on the legal analysis, the author states that the Soviet legislator managed to create an effective criminal procedure mechanism that ensures the implementation of the provisions of Article 2 of the 1960 Criminal Procedure Code of the RSFSR in terms of educational and preventive requirements. Therefore, later, it should have been taken as a basis for the development of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The formal legal analysis of the current Code of Criminal Procedure allows concluding that the legislator refused to define the requirements, fixing the purpose of criminal proceedings in Article 6. However, in other provisions of the Code (Part 4 of Article 29, Part 2 of Article 73, Part 2 of Article 158), as well as in the practice of its application, they are still valid. In addition, the analysis of other domestic procedural codes indicates the presence of educational and preventive tasks in them. The author notes that the absence of these requirements in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation is one of its significant methodological omissions. Moreover, the Code regulates criminal procedure activities, in which the public interest has always been dominant. Meanwhile, the task of preventing crimes is also included in the Criminal Code of the Russian Federation (Article 2) and the Penal Code of the Russian Federation (Article 1). Based on the comparative legal and formal legal analysis of criminal procedure and other legislation, the author proposes the following solution. The law in general has an educational function; therefore, with the help of the functions of the law and its tasks, any socially significant form of human practice is regulated. The author argues that functions and tasks are different phenomena and they cannot be identified; thus, these categories are not directly dependent on each other. Functions define specific types of work, groups of performers, and their responsibilities. Tasks, on the other hand, limit the employee's arbitrary use of the rights granted to them to specific requirements that the employee should strive to meet. As a result of the study, the author comes to the conclusion that the establishment of the causes and conditions that contributed to the commission of the crime and the adoption of measures to eliminate them do not directly follow from the functional purpose of state bodies in the field of criminal justice. In this connection, these provisions should be separately defined as the tasks these bodies face. On the basis of the above, the author's definition of educational and preventive tasks of domestic criminal justice is proposed.

REFERENCES

1. List, F. (2004) *Zadachi ugovolnoy politiki. Prestuplenie kak sotsial'no-politicheskoe yavlenie* [Tasks of criminal policy. Crime as a socio-political phenomenon]. Moscow: INFRA-M.
2. Kokorev, L.D. & Kotov, P.S. (1993) *Etika ugovolnogo protsesssa: ucheb. posobie* [Ethics of the criminal procedure: textbook]. Voronezh: Voronezh State University.
3. Livshits, Yu.D. (1974) *Vospitatel'naya funktsiya sovetskogo ugovolnogo sudoproizvodstva* [Educational function of the Soviet criminal proceedings]. Karaganda: Karaganda Higher School of the Ministry of Internal Affairs.

4. Martinovich, I.I. (1978) Formy ugolovnogo sudoproizvodstva i vospitatel'naya zadacha suda [Forms of criminal proceedings and the educational task of the court]. *Pravovedenie*. 3. pp. 52–58.
5. Pobedkin, A.V. (2016) Vernut' ugolovnomu sudoproizvodstvu Rossii vospitatel'nye zadachi [Return educational tasks to criminal proceedings in Russia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 4. pp. 100–104.
6. Andreeva, O.I. et al. (2017) Vector of the Direction of Further Development of Criminal Legal Proceedings. *Ugolovnoe pravo*. 4. pp. 5–9. (In Russian).
7. Gutsenko, K.F., Golovko, L.V. & Filimonov, B.A. (2002) *Ugolovnyy protsess zapadnykh gosudarstv* [Criminal procedure of Western states]. 2nd ed. Moscow: Zertsalo-M.
8. Poland. (1997) *Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Pol'shi* [Criminal Procedure Code of Poland]. [Online] Available from: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19970890555/U/D19970555Lj.pdf> (Accessed: 20.03.2020).
9. Belarus. (2020) *Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Belorussii* [Criminal Procedure Code of Belarus]. [Online] Available from: <https://etalonline.by/document/?regnum=HK9900295> (Accessed: 20.03.2020).
10. Kazakhstan. (2020) *Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Kazakhstana* [Criminal Procedure Code of Kazakhstan]. [Online] Available from: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852 (Accessed: 20.03.2020).
11. People's Republic of China. (2020) *Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Kitayskoy Narodnoy Respubliki* [Criminal Procedure Code of the People's Republic of China]. [Online] Available from: <https://law.moj.gov.tw/LawClass/LawAll.aspx?pcode=C0010001> (Accessed: 20.03.2020).
12. Schroeder, F.-C. et al. (2016) *Ugolovno-protsessual'noe pravo Germanii = Strafprozessrecht* [German Criminal Procedure Law]. Translated from German. 5th ed. Moscow: Infotropik Media.
13. Kyrgyzstan. (2020) *Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Kirgizii* [Criminal Procedure Code of Kyrgyzstan]. [Online] Available from: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111530> (Accessed: 20.03.2020).
14. Ivanov, I.I. (2002) Optimizatsiya profilakticheskoy funktsii ugolovnogo sudoproizvodstva [Optimization of the preventive function of criminal proceedings]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie*. 4. pp. 70–77.
15. Reutov, V.P. (2002) *Funktsional'naya priroda i sistema prava* [The functional nature and system of law]. Perm: Perm State University.
16. Kolpin, A.G. & Maslyev, A.I. (eds) (1997) *Grazhdanskoe pravo* [Civil law]. Part 1. Moscow: Yurist".
17. Naumov, A.V. (1996) *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'* [Criminal law. General part]. Moscow: Bek.
18. Gusev, K.N. & Tolkunova, V.N. (1999) *Trudovoe pravo Rossii* [Labor law of Russia]. Moscow: [s.n.].
19. Alekhin, A.P., Karmolitskiy, A.A. & Kozlov, Yu.M. (1997) *Administrativnoe pravo Rossiyskoy Federatsii* [Administrative law of the Russian Federation]. Moscow: Bek.
20. Mal'tsev, V.V. (2000) *Vvedenie v ugolovnoe pravo* [Introduction to criminal law]. Volgograd: All-Russian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
21. Larin, A.M. (1986) *Rassledovanie prestupleniy: protsessual'nye funktsii* [Investigation of crimes: procedural functions]. Moscow: Yurid. lit.
22. Fatkullin, F.N. (1965) *Obvinenie i sudebnyy prigovor* [Prosecution and judgment]. Kazan: Kazan State University.
23. Vetrov, N.I. & Lyapunov, Yu.I. (eds) (1997) *Ugolovnoe pravo: Obshchaya chast'* [Criminal law: General part]. Moscow: Novyy Yurist.
24. Dikaev, S.U. & Gasanov, R.S. (2015) Preduprezhdenie prestupleniy kak funktsiya i zadacha ugolovnogo zakona [Crime prevention as a function and task of criminal law]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta*. 3 (17). pp. 30–33.
25. Ozhegov, S.I. (1987) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow: Russkiy yazyk.
26. Fedorov, A.G. (1956) Materialisticheskaya dialektika o kategorii tseli [Materialistic dialectic of the category of goals]. *Voprosy filosofii*. 1. pp. 63–78.
27. Nazvanova, L.A. (1990) O sootnoshenii printsipov sotsialisticheskoy zakonnosti i publichnosti v sovetskom ugolovnom sudoproizvodstve [On the relationship between the principles of socialist legality and publicity in Soviet criminal proceedings]. *Pravovedenie*. 2. pp. 79–83.
28. Ushakov, D.N. (ed.) (1994) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory dictionary of the Russian language: in 4 volumes]. Vol. 4. Moscow: Russkie slovari. Col. 1124–1503.
29. Apresyan, Yu.D. (ed.) (2004) *Novyy ob'yasnitel'nyy slovar' sinonimov russkogo yazyka* [New explanatory dictionary of synonyms of the Russian language]. 2nd ed. Moscow; Vienna: Yazyki slavyanskoy kul'tury; Vienna Slavic Almanac.

Received: 17 May 2021